Запомнившийся нам изнуренный человек с отсутствующим взглядом и горькой усмешкой — «я, кажется, стал короче» — сейчас лихо отплясывает «русскую». И в этой пляске Мересьева — Лондона вера в силу человека, радость победы, обретенной в муках и борьбе. Лихо выделявая сложные коленца, забывая о тяжелых протезах, он как бы бросает вызов всем тем, кто посмел усомниться в силе и непобедимости советских людей.

Взволнованный зрительный зал рукоплещет своему победившему герою.

Спектакль «Настоящий человек» — подлинная творческая удача театра. Особенно радостно сознавать, что его привез в Москву молодой периферийный театр, по праву носящий имя Ленинского комсомола. Победа, одержанная коллективом этого театра, знаменательна. Она говорит о росте нашего театрального искусства, о мастерстве, творческом дерзании и смелости людей, напряженно и вдохновенно работающих в театрах страны, независимо от «поясов», — в центре и далеко от Москвы.

Растет потребность нашего зрителя в настоящем искусстве, вытесняющем со сцены старую ремесленную провинциальность, в искусстве глубоком и искреннем.

Вот почему об удаче «Настоящего человека» на скромной сцене Дзержинского драматического театра хочется сказать словами из письма автора повести, Бориса Полевого, участникам спектакля: в этой удаче — «приметы наших дней».